

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-713-719

ЛЕПЕШКИН Александр Александрович,
аспирант кафедры
предпринимательского и корпоративного права
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: lepeshkin90@mail.ru

САЛЬДИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу сальдирования как самостоятельного юридического факта, качественно отличного от традиционного зачета встречных требований. Выявлена специфика сальдирования как юридического факта, образованного сложным юридическим составом. Обоснован принципиальный вывод о том, что сальдирование следует квалифицировать как юридический поступок, а не как юридический акт, поскольку его правовые последствия возникают автоматически в силу объективного соотношения взаимных предоставлений без целенаправленного волеизъявления сторон. Автором проанализированы ключевые признаки сальдирования: объективный характер определения итогового обязательства, невозможность его оспаривания как сделки, независимость от дееспособности участников. Результаты исследования демонстрируют необходимость разграничения юридических актов и юридических поступков для правильного правового регулирования взаимных обязательств в гражданском обороте.

Ключевые слова: сальдирование, юридический поступок, юридический факт, зачет встречных требований, гражданское право, способ прекращения обязательств.

LEPESHKIN Alexander Alexandrovich,
is a postgraduate student
at the Department of Business and Corporate Law
O. E. Kutafin University (MGUA)

BALANCING IN THE SYSTEM OF LEGAL FACTS

Annotation. Set-off (saldирование) is a legal phenomenon that has long remained on the periphery of civil law studies despite its widespread practical use, particularly in bankruptcy cases. This article examines set-off as an independent legal fact, distinct from the traditional notion of mutual debt offsetting. The author argues that set-off should be classified as a legal act of conduct rather than a legal act, since its legal consequences arise automatically without deliberate expression of will by the parties involved. The key features of set-off are analyzed, including its objective determination of the final obligation and the impossibility of contesting it as a transaction. The article highlights the importance of distinguishing between legal acts and acts of conduct for understanding the nature of set-off, which is crucial for effective regulation of mutual obligations in civil circulation. The research contributes to the theoretical foundation for applying set-off in contractual relations, especially in construction, utilities, and financial settlements.

Key words: set-off, legal act of conduct, legal fact, offset of mutual requirements, civil law, method of terminating obligations.

Сальдирование представляет собой явление, которое долгое время находилось на периферии научного внимания в отечественной цивилистике, несмотря на его значительную практическое распространение. Это явилось следствием того, что сальдирование первоначально рассматривалось как специальный механизм, применяемый преимущественно в делах о банкротстве, а не как самостоятельный

феномен гражданского права, требующий собственной теоретической интерпретации.

Под сальдированием, как правило, понимается не просто учет отдельных исполнений по договору, а сведение в единое целое взаимных предоставлений сторон по конкретному обязательству с последующим определением окончательного (итогового) долга одной стороны перед другой. Как отмечает Н.Е. Кантор, появление в

практике банкротных дел термина «сальдирование» делает актуальным выделение в гражданском праве особой категории зачетов связанных требований [1]. А.Г. Карапетов обращает внимание, что употребляемое в практике понятие «сальдирование» нередко выступает лишь как терминологический эвфемизм, в подавляющем большинстве ситуаций за ним фактически стоит либо действие согласованного сторонами условия об автоматическом прекращении взаимных обязательств, либо обычный зачет взаимосвязанных денежных требований, осуществляемый на основании волеизъявления одной из сторон [2]. Т.П. Шишмарева указывает на сальдо как на особое явление, известное со времен римского права: «...еще в римском праве различали *compensatio* (зачет встречных требований) и *deductio* (вычет меньшего долга из большего) ... эти конструкции нашли свое развитие в институте несостоятельности и в последующем» [3]. Исследователи отмечают, что «сальдирование, по сути, является попыткой решения проблемы недопустимости зачета в банкротстве через критерий взаимности обязательств, их тесной синаллагматической взаимосвязи» [4].

По мнению А.В. Егорова, «сальдирование не есть акт суда, оно происходит автоматически» [5]. Отмечается, что сущность метода сальдо сводится к следующему: суд сопоставляет между собой встречные обязательства сторон, по результатам чего выводится единое итоговое обязательство (сальдо). Именно это окончательное сальдо и подлежит судебной защите [6]. При этом не применяются правила о зачете встречных требований, которые неизбежно требовалось бы применять, если бы речь шла об обычных встречных требованиях истца и ответчика друг к другу [7].

В.А. Белов указывает, что «результаты сальдирования в деле о банкротстве не могут иметь абстрактного (не зависящего от обязательств, участвующих в сальдировании) характера» [8]. Итог сальдирования имеет связь с основанием возникновения и влияет на правовой режим требования в банкротстве (текущий или реестровый), на очередность его удовлетворения.

Появление термина «сальдирование» в практике банкротных дел, согласно наблюдениям ученых, демонстрирует необходимость выделения в гражданском праве особой категории механизмов урегулирования взаимных обязательств, которые не могут быть описаны через традиционный институт зачета. Сальдирование используется при разрешении споров, касающихся определения размера взаимных обязательств в системе отношений, требующих единого расчета всех встречных предоставлений. Это особенно актуально для договорных отношений в сфере строи-

тельства, коммунальных услуг, управления имуществом и финансовых расчетов, где необходимо сведение в единое целое множественных взаимных предоставлений. Таким образом, актуальность исследования сальдирования обусловлена, с одной стороны, его практической значимостью в гражданском обороте, а с другой – отсутствием в отечественной науке гражданского права четкой теоретической концепции, объясняющей юридическую природу этого явления и его место в системе юридических фактов.

При анализе сальдирования в качестве юридического факта, влекущего правовые последствия – прекращение обязательственных правоотношений, представляется необходимым отнести его к категории юридических поступков, под которыми в доктрине понимаются правомерные действия, порождающие правовой эффект в силу прямого предписания закона вне зависимости от субъективной нацеленности действующего лица на наступление конкретного юридического результата. Данный вывод основывается на следующих соображениях.

В цивилистической доктрине утвердилось деление юридических правомерных действий на две категории: юридические акты и юридические поступки. Данная классификация, восходящая к трудам российского правоведа О.А. Красавчикова, основана на критерии направленности воли субъекта на достижение юридических последствий. О.А. Красавчиков, систематизировавший учение о юридических фактах, сформулировал критерий разграничения юридических актов и юридических поступков следующим образом: при совершении административного акта либо гражданско-правовой сделки воля субъекта изначально ориентирована на достижение определенных юридических последствий [9]. М.М. Агарков определял юридические поступки как «такие правомерные действия, которые направлены на признание каких-либо фактов или уведомление о фактах прошлых, настоящих, или обстоятельствах, которые будут иметь место в будущем и которые влекут за собой юридические последствия независимо от того, были ли указанные действия направлены на эти последствия или нет» [10]. Например, при создании литературного произведения лицо, как правило, не стремится к каким-либо правовым результатам: его поведение направлено на фактический (творческий или материальный) результат, а возникающие юридические последствия наступают уже по предписанию закона, вне зависимости от такой установки воли.

Через призму этого разграничения целесообразно рассматривать сальдирование в целях определения его места в системе юридических фактов гражданского права.

Юридический акт в доктрине характеризуется как действие субъекта, имеющее своей непосредственной целью установление, изменение или прекращение конкретного правоотношения. Ключевым признаком юридического акта является целенаправленность воли на правовой результат: субъект осознает правовой характер своих действий и стремится к формированию определенных гражданских прав и обязанностей (классический пример – сделка). Для совершения юридического акта необходимы определенные предпосылки: способность осознавать значение своих действий, понимать юридические последствия и целенаправленно формировать волеизъявление на достижение данных последствий. Иная ситуация имеет место при юридическом поступке: правовые последствия здесь наступают по прямому предписанию закона, независимо от того, желал ли субъект наступления таких последствий либо вообще осознавал возможность их возникновения. В основе юридических поступков лежит факт объективного возникновения прав и обязанностей, возникающих не вследствие целенаправленного волевого акта, а по самой природе совершённого действия или наступления события.

Для определения места сальдирования в системе юридических фактов необходимо для начала дать квалификацию зачету. Согласно установившемуся в судебной практике и доктрине подходу зачет представляет собой одностороннюю сделку. Данная квалификация нашла закрепление в разъяснениях высшей судебной инстанции, которая прямо указала, что заявление о зачете является односторонней сделкой [11].

Зачет как юридический акт характеризуется следующими признаками. Во-первых, при зачете волеизъявление стороны непосредственно и целенаправленно направлено на достижение определенного правового результата – прекращение встречных однородных обязательств. Лицо, заявляющее о зачете, осознает правовой характер своих действий и стремится именно к правовым последствиям. Во-вторых, зачет требует активного волеизъявления управомоченной стороны, которое может быть выражено в различных формах: письменное заявление о зачете, включение соответствующего требования во встречный иск, иные процессуальные действия. Существенно то, что правовые последствия зачета наступают именно вследствие волеизъявления стороны, а не автоматически в силу закона или договора. В-третьих, для совершения зачета необходима дееспособность лица, что также свидетельствует о его природе как юридического акта. В-четвертых, момент прекращения обязательств при зачете определяется моментом, когда заявление о зачете достигло другой стороны либо когда были совершены иные действия, свиде-

тельствующие о намерении осуществить зачет. Это подтверждает волевой характер зачета как юридического акта. Таким образом, правовая квалификация зачета как юридического акта (односторонней сделки) не вызывает сомнений.

В противоположность зачету сальдирование не обладает признаками юридического акта и должно квалифицироваться как юридический поступок. Данный вывод основывается на анализе совокупности существенных характеристик сальдирования, которые однозначно свидетельствуют о его отнесении к категории юридических поступков.

Хотя сальдирование как таковое не рассматривалось российскими учеными в качестве самостоятельного предмета исследования, разработанные ими критерии разграничения юридических актов и юридических поступков полностью применимы к анализу правовой природы сальдирования. Как отмечал Н.Г. Александров, юридические факты становятся таковыми не в силу имманентных свойств, а в силу того значения, которое им придается нормами права [12]. М.А. Рожкова отмечает необходимость разграничения дозволенных действий в зависимости от направленности воли на юридические последствия [13].

В гражданском праве традиционно к юридическим поступкам относят, например, создание произведения науки, литературы или искусства, а также обнаружение клада. Общим для этих ситуаций является то, что лицо совершает фактические (материальные или творческие) действия, преследуя, главным образом, не правовую, а фактическую цель. Тем не менее императивные нормы закона связывают с такими действиями возникновение определенных субъективных прав и обязанностей, независимо от того, намеревалось ли лицо породить соответствующие правовые последствия. Так, при нахождении вещи субъект может вообще не ставить перед собой задачу возникновения каких-либо прав и обязанностей, однако закон все равно возлагает на него определенный комплекс прав и обязанностей.

Как создание произведения автоматически порождает авторские права вне зависимости от цели лица, так и сальдирование автоматически изменяет правовой статус сторон независимо от их согласия либо специального действия с их стороны. Ключевым аргументом в пользу этого служит объективный, автоматический характер сальдирования, отсутствие необходимости в целенаправленных действиях и наличия воли на правовой результат. Автоматизм сальдирования означает, что правовые последствия – определение итогового обязательства одной из сторон – наступают в силу объективного соотношения взаимных предоставлений, а не в результате целенаправленного волеизъявления какой-либо сто-

роны. При сальдировании воля сторон направлена не на прекращение обязательств как таковое, а на совершение взаимных предоставлений в рамках исполнения своих договорных обязательств. Стороны выполняют работы, передают товары, оказывают услуги, преследуя фактические цели договора. При этом они могут вообще не ставить перед собой цель прекратить обязательства путем сальдирования – эта цель для сальдирования не требуется.

Определение итогового обязательства при сальдировании происходит как объективное следствие соотношения фактически произведенных взаимных предоставлений. Принципиально важной характеристикой сальдирования, подтверждающей его природу как юридического поступка, является то обстоятельство, что сальдирование не создает новое правовое состояние, а лишь констатирует уже объективно сложившееся соотношение взаимных предоставлений.

Эта характеристика сальдирования принципиально отличает его от зачета. Зачет активно воздействует на имущественный оборот, создавая новое правовое состояние – прекращение ранее существовавших обязательств. Сальдирование, в отличие от совершения сделки, не оказывает активного преобразующего воздействия на гражданский оборот, поскольку по сути сводится к фиксации уже сложившегося соотношения встречных предоставлений сторон.

В этой связи сальдирование как юридический поступок не может быть оспорено по правилам о недействительности сделок, поскольку не является сделкой. Предметом судебного контроля в таком случае выступают лишь правильность произведенных расчетов и наличие фактических оснований для сальдирования, но не «действительность» самого сальдирования как волевого акта. Юридический акт (сделку) может совершить только дееспособное лицо, так как для него необходимо осознанное формирование воли и понимание направленности своих действий на определенный правовой результат. Сделка представляет собой выражение воли, и именно волеизъявление служит источником правовых последствий. Юридические последствия при совершении сделки возникают из оформленного волеизъявления, которое и становится объектом правового регулирования и возможного оспаривания. Как указывал В.И. Синайский, пока воля лица, осуществляющего сделку, не принята в объективной форме, юридическая сделка не считается состоявшейся [14]. Данный подход отражен и в пункте 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25), согласно которому, исходя

из смысла статьи 153 ГК РФ, при квалификации поведения участников гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о ее недействительности судам необходимо проверять, выражает ли соответствующее действие (или совокупность действий) волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [15]. К таким действиям относятся, в частности, заключение гражданско-правового договора, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, а также выражение согласия физического или юридического лица на совершение определенной сделки.

Юридические поступки же могут совершаться людьми, не обладающими общегражданской дееспособностью. Как указывает Н.В. Козлова, в отличие от сделки юридический поступок вызывает правовые последствия независимо от того, понимал ли субъект возможность их наступления, стремился ли он своими действиями добиться конкретного правового результата и направлял ли свое волеизъявление к третьим лицам [16]. Например, недееспособность не лишает человека авторства и связанных с ним прав – авторское право возникает автоматически в момент создания произведения независимо от дееспособности.

Показателен пример с гражданином, признанным судом недееспособным и находящимся под опекой, который создает литературное произведение или музыкальное сочинение. Авторские права на произведение принадлежат самому автору, несмотря на его недееспособность, тогда как имущественные права (заключение лицензионных договоров, получение вознаграждения, предъявление исков) осуществляет опекун в интересах подопечного. Это демонстрирует, что для возникновения последствий юридического поступка (создания произведения) специальная дееспособность не требуется.

Аналогично и при сальдировании: не предполагается наличие у сторон особой дееспособности в том смысле, в каком она необходима для заключения или совершения сделок. Сальдирование выступает объективным следствием реального исполнения договора (надлежащего или ненадлежащего) и возникает независимо от того, в полной ли мере стороны осознавали юридические последствия такого исполнения. Даже если субъект не понимает, что его поведение приведет к уменьшению или увеличению итогового обязательства контрагента, это не препятствует определению сальдо. Так, при исполнении договора подряда ситуация может сложиться таким образом, что в процессе исполнения одна из сторон будет признана недееспособной, однако фактиче-

ски исполнит определенную часть обязательств; это не исключает расчета окончательного сальдо по договору.

Сальдирование при исполнении договора недееспособным лицом учитывает полный объем исполненного, поскольку объем исполнения – это объективный факт, отделенный от вопроса действительности сделки. Аналогичная логика прослеживается в пункте 80 Постановления № 25, где закреплено, что при удовлетворении требования одной стороны недействительной сделки о возврате полученного контрагентом суд обязан одновременно рассмотреть вопрос о взыскании в пользу последнего всего, что он предоставил первой стороне, если иные последствия недействительности прямо не предусмотрены законом. При этом предполагается равенство взаимных предоставлений до тех пор, пока суд не установит обратного.

Существенно, что недееспособность участника влияет на действительность самой сделки (квалификацию волеизъявления), но не устраняет факта реального исполнения обязательства, который может быть учтен и перерассчитан при сальдировании. Это отражает справедливый баланс интересов сторон и соответствует гражданско-правовому принципу недопущения необоснованного обогащения одной стороны за счет другой.

Это принципиально отличается от зачета, для совершения которого требуется полная дееспособность, поскольку зачет является сделкой. Важным для понимания сальдирования как юридического поступка является то обстоятельство, что юридическим фактом, порождающим сальдирование, выступает не само сальдирование как таковое (что характерно для зачета, где юридическим фактом является волеизъявление о зачете), а совокупность фактических действий сторон по исполнению договора. Правовые последствия при сальдировании порождаются не специальным актом волеизъявления (как при зачете), а фактическими действиями сторон по исполнению или ненадлежащему исполнению своих обязательств.

Следует подчеркнуть, что волевая направленность сторон при исполнении договора обычно ориентирована не на формирование итогового сальдо, а на фактическое исполнение отдельных договорных обязанностей (поставку товара, выполнение работ, оплату и т.п.). Определение же итогового обязательства в форме сальдо осуществляется автоматически – в силу закона или условий договора, без выражения специальной воли на достижение именно такого правового результата.

При квалификации сальдирования как юридического поступка важно учитывать доктринальный подход, согласно которому исполнение обя-

зательства само по себе относится к юридическим поступкам: прекращение обязательства наступает в силу самого факта надлежащего исполнения, а не потому, что должник специально направляет свою волю на прекращение обязательства как юридическую цель. Эта позиция является дискуссионной в науке [17, 18, 19].

Сальдирование представляет собой не что иное, как экономическую расчетную операцию по исполнению обязательств сторонами, при которой определяется итоговое обязательство на основе соотношения фактически произведенных встречных предоставлений. Если само исполнение обязательства признается юридическим поступком, то логично признать юридическим поступком и сальдирование, которое является экономической расчетной операцией в рамках синаллагматического договора. При сальдировании, как и при обычном исполнении, воля должника направлена на совершение действий фактического характера (выполнение работ, передача товара), а правовые последствия (прекращение обязательства) наступают в силу закона.

По характеру правовых последствий сальдирование следует отнести к числу правоизменяющих и правопрекращающих юридических поступков, поскольку сальдирование изменяет содержание правоотношения сторон, определяя, какая из них является итоговым должником, и прекращает взаимные обязательства, зачитывая их друг против друга до установления единого итогового обязательства.

Сальдирование относится к положительным юридическим поступкам, поскольку основывается на существующих обязательствах и требованиях сторон. Оно возникает в результате фактических действий, таких как: выполнение обязательств, заключение договоров и возникновение взаимных требований.

С точки зрения формы выражения сальдирование целесообразно относить к материальным юридическим поступкам, поскольку оно опосредовано реальными действиями по исполнению обязательств (передачей имущества, выполнением работ, оказанием услуг и т.д.), которые воздействуют на сферу имущественного оборота.

По критерию момента наступления правовых последствий сальдирование можно отнести к юридическим поступкам с определенным, фиксируемым моментом возникновения правового результата: как правило, он связывается либо с окончанием действия договора, либо с завершением определенного этапа исполнения, либо с наступлением иных обстоятельств, предусмотренных соглашением сторон или законом.

Кроме того, сальдирование характеризуется сложным юридическим составом: для возникновения вытекающих из него последствий требуется

совокупность юридических фактов. Первым элементом такого состава выступает заключение договора (или нескольких взаимосвязанных договоров), из которых вытекают встречные обязательства сторон; этот элемент, в свою очередь, представляет собой юридический акт (многостороннюю сделку). Вторым элементом выступает исполнение или неисполнение обязательств сторонами, влекущее возникновение взаимных предоставлений и требований. Этот элемент может включать как юридические поступки (фактическое предоставление), так и юридические акты (платежи). Третьим элементом является наступление обстоятельств, обуславливающих необходимость определения итогового обязательства, – прекращение договора, завершение определенного его этапа, расторжение договора. Этот элемент может быть как юридическим актом (соглашение о расторжении), так и юридическим событием (истечение срока). Четвертым элементом выступает само сложившееся соотношение взаимных предоставлений, определяющее размер и направление итогового обязательства. Именно этот элемент носит характер юридического поступка. Совокупность указанных элементов образует сложный юридический состав.

Необходимо отметить, что положения о сальдировании могут быть предусмотрены в договоре, например, определяя обязательства по результатам отдельных этапов работ. Включение в договор условия о сальдировании не превращает само сальдирование в юридический акт. Стороны договором лишь определяют механизм соотношения взаимных предоставлений, который будет действовать автоматически. Само же определение итогового сальдо происходит не в результате нового волеизъявления, а автоматически в силу условий договора при наступлении соответствующих обстоятельств. Аналогичным образом договор может предусматривать, что при создании работником произведения в рамках трудовых обязанностей исключительные права переходят к работодателю, но сам факт создания произведения остается юридическим поступком, хотя его последствия определены договором.

Равным образом составление акта о сальдировании представляет собой не совершение юридического акта по прекращению обязательств, а констатацию уже наступивших правовых последствий. Аналогичным образом при находке вещи может быть составлен акт о находке, но это не превращает саму находку из юридического поступка в юридический акт.

В совокупности изложенное позволяет аргументированно отнести сальдирование к категории юридических поступков, то есть правомерных действий (либо состояний), с которыми закон или

договор связывают наступление соответствующих правовых последствий независимо от того, была ли специально направлена воля участников на достижение именно этого результата. Иными словами, правовой эффект сальдирования обусловлен не целенаправленным волеизъявлением сторон, а объективно сложившимся соотношением их взаимных предоставлений. Такая квалификация позволяет объяснить все характерные особенности сальдирования: автоматичность, констатационный характер действий сторон, невозможность оспаривания как сделки, независимость правовых последствий от воли сторон на момент определения сальдо.

Список литературы:

- [1] Кантор Н. Е. Расчет сальдо в отношении связанных требований // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 9. – С. 136–178.
- [2] Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. О. Батищев, А. А. Громов, А. Г. Карапетов и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. // Москва: М-Логос. – 2022. – 1496 с.
- [3] Шишмарева Т. П. Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии: дис. ... д-ра юрид. наук. // М. – 2021. – С. 97.
- [4] Гричанин К., Аралина Е. Зачетное сальдо в банкротстве // Журнал Российского частного права. – 2019. – Вып. 5. – С. 214.
- [5] Егоров А. В. Сальдирование и зачет: соотношение понятий для целей оспаривания при банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 7. – С. 36–65.
- [6] Егоров А. В. Договор выкупного лизинга. Правила игры от ВАС РФ // Арбитражная практика. – 2014. – № 8. – С. 29.
- [7] Егоров А. В. Лизинг: текущие проблемы метода сальдо // Журнал Российского частного права. – 2018. – № 1. – С. 22–59.
- [8] Белов В. А. Обязательства по сальдо (основания возникновения и свойства) // Частное право и финансовый рынок: сборник статей / отв. ред. М. Л. Башкатов. Вып. 1. Москва. – 2011. – С. 22–57.
- [9] Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. // Москва : Госюриздат. – 1958. – 114 с.
- [10] Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. – 1946. – № 3–4. – С. 51–52.
- [11] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопро-

сах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355061/ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).

[12] Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе // М.: Госюриздат. – 1955. – 163 с.

[13] Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. //М.: Статут. – 2009. – 42 с.

[14] Синайский В. И. Русское гражданское право. Серия «Классика российской цивилистики». //Москва: Статут. – 2002. – 144 с.

[15] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).

[16] Козлова Н. В. Правовые последствия ограничения дееспособности гражданина, страдающего психическим расстройством // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2018. – № 3. – С. 32.

[17] Кулаков В. В. Обязательство и осложнение его структуры в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : РАП, Волтерс Клувер, 2010. – 256 с.

[18] Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. – 636 с.

[19] Отнюкова Г.Д. Исполнение обязательств // Российская юстиция. 1996. № 3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.10.2025).

References:

[1] Kantor N.E. Calculation of balances in relation to related claims//Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2021. – № 9. - S. 136-178.

[2] Performance and termination of the obligation: commentary to Articles 307-328 and 407-419 of the Civil Code of the Russian Federation/A. O. Batishchev, A. A. Gromov, A. G. Karapetov and others; resp. ed. A. G. Karapetov. //Moscow: M-Logos. – 2022. - 1496 p.

[3] T.P. Shishmareva. Legal means of ensuring the effectiveness of insolvency proceedings in Russia and Germany: dis.... Dr. Jurid. sciences. //M. – 2021. - S. 97.

[4] Grichanin K., Aralina E. Offset balance in bankruptcy//Journal of Russian Private Law. – 2019. - Issue 5. - S. 214.

[5] Egorov A. V. Settlement and offset: correlation of concepts for the purpose of challenging in

bankruptcy//Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2019. – № 7. - S. 36-65.

[6] A. V. Egorov Redemption Lease Agreement. Rules of the game from the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation//Arbitration practice. – 2014. – № 8. - S. 29.

[7] Egorov A.V. Leasing: current problems of the balance method//Journal of Russian Private Law. – 2018. – № 1. - S. 22-59.

[8] Belov V. A. Balance obligations (reasons for occurrence and properties)//Private law and the financial market: collection of articles/rev. ed. M. L. Bashkatov. No. 1. Moscow. – 2011. - S. 22-57.

[9] Krasavchikov O. A. Legal facts in Soviet civil law. //Moscow: Gosyurizdat. – 1958. - 114 s.

[10] Agarkov M. M. The concept of a deal under Soviet civil law//Soviet state and law. – 1946. – № 3–4. - S. 51-52.

[11] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 11.06.2020 No. 6 “On Certain Issues of Application of the Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Termination of Obligations” [Electronic Resource]//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355061/ of SPS ConsultantPlus (date of appeal: 10.10.2025).

[12] Alexandrov N. G. Legality and legal relations in Soviet society//M.: Gosyurizdat. – 1955. - 163 s.

[13] Rozhkova M. A. Legal facts of civil and procedural law: agreements on the protection of rights and procedural agreements. //M.: Statute. – 2009. - 42 s.

[14] Sinaisky V.I. Russian civil law. Series “Classics of Russian Civil Studies. “//Moscow: Statute. – 2002. - 144 s.

[15] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25 “On the Application by the Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation” [Electronic Resource]//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ of SPS ConsultantPlus (date of appeal: 10.10.2025).

[16] Kozlova N.V. Legal consequences of restricting the legal capacity of a citizen suffering from a mental disorder//Bulletin of Moscow University. Series 11. Right. – 2018. – № 3. - S. 32.

[17] Kulakov V.V. Obligation and complications of its structure in civil law of Russia: monograph. 2nd ed., Revised and add. Moscow: RAP, Wolters Kluver, 2010. - 256 s.

[18] Sarbash S.V. Performance of the contractual obligation. М., 2005. - 636 s.

[19] Otnyukova G.D. Fulfillment of obligations// Russian justice. 1996. No. 3//SPS «ConsultantPlus» (contact date: 04.10.2025).